

После того как те не слишком важные молодые господа ушли, в кабинете остались только люди из высшего круга Столичного города.

Хэ Чу держал в пальцах сигарету, поднес к губам и глубоко затянулся:

— Му, ты серьезно насчет той фразы про игру?

— Мгм.

Гу Кэцяо тоже достал зажигалку и принялся играть с ней:

— Что притворяешься? Ты тоже сказал тому человеку, что хотите дружить.

— ...Просто сказал не подумав, в любом случае это только игра. — Хэ Чу стряхнул пепел и покосился на него. — Кто это только что был как ошалелый? Верно, Цюбай?

Сидящий в центре Се Цюбай не удивился. Тот мужчина по связям с общественностью действительно обладал качествами, которые заставляли взглянуть на него иначе, но в конце концов он был всего лишь игрушкой, которая пока что им по душе.

— Это было забавно.

Настолько забавно, что это легко пробуждает дух соперничества, заставляя захотеть стащить его и посмотреть, не проявится ли другое выражение лица.

Му Вэй не пропустил злобную усмешку друга, нахмурившись, поднялся:

— Нельзя ли не быть таким отвратительным?

Не успев к комендантскому часу, Цзян Се был вынужден переночевать в общежитии для сотрудников, предоставленном Найтин. Поскольку за ним стоял клан Пэй, условия проживания были полными и чистыми, имелась вся необходимая мебель.

От опьянения движения Цзян Се стали немного замедленными. Приняв горячий душ, он лениво прислонился к кровати, разглядывая то синее бриллиантовое кольцо.

Он на удачу выложил его в Хуанюй, и не прошло и нескольких минут, как его купил покупатель с начальным аватаром.

ху: Здравствуйте, встретимся лично для передачи?

Цзян Се удивленно поднял бровь, не ожидая, что кто-то так быстро найдется. Но, честно говоря, как продавец, он тоже испытывал опасения, поэтому осторожно спросил:

— Удобно, если я выберу место?

Собеседник не ответил сразу, а спустя некоторое время словно сошел с ума.

ху: Не ожидал, что ты действительно продашь кольцо, которое я тебе подарил.

ху: Любимая любимая любимая... Почему же?!

ху: Не смей продавать. Я буду следить за тобой!!!

ху: Любимая, если ты продашь, я встречусь с тобой лично и ** тебя, надену его на ***

ху: Ты знаешь мои возможности.

...

Цзян Се нахмурился, глядя на экран, где мелькали истеричные сообщения, подобные телеграфной ленте, такие вульгарные, что на них было противно смотреть. Когда-нибудь он вытащит этого прячущегося в тени скота и избьет до полусмерти.

Опасаясь, что при продаже на Хуанюй покупатель может подменить товар, после минутного раздумья он решил снять ссылку на кольцо.

Извращенец по ту сторону подумал, что он передумал, и быстро прислал сообщение.

ху: Любимая, послушная.

— Послушный хрен, кто я тебе любимая?

Цзян Се с мрачным лицом нажал кнопку голосовой отправки и, не используя ругательств, отчитал его от астрономии до географии, от Паньгу, сотворившего мир, до Цинь Шихуана, объединившего шесть царств — без техники, одни искренние чувства, без запинок.

Казалось, собеседник слушал. Прошло много времени, пока он не успокоился и не собрался спать, и тогда тот ответил голосовым сообщением.

Цзян Се глубоко вздохнул, приготовившись к перепалке.

Открыв его, в комнате бесконечно усилилось прерывистое дыхание мужчины, голос намеренно хриплый и низкий.

— Ха... спасибо, любимая...

Отвратительно.

Словно бешеная собака, готовая спариваться в любое время.

Учебный корпус Столичного университета.

Цзян Се изменил образ, который был в Найтин, снова надев черные квадратные очки, скрывающие острые брови и глаза. Он был одет в обычную школьную рубашку, но эта мешковатая, лишенная формы одежда сидела на нем в обтяжку и выглядела очень стильно.

Красивый человек даже в простом наряде без украшений не может скрыть врожденную элегантность.

При этом молчаливый и вечно опускающий голову Цзян Се хорошо создавал дистанцию с другими, чем-то напоминая неприступный цветок.

— Студенты, сегодня мы изучим концепцию профориентации...

Профессор на кафедре монотонным, усыпляющим голосом читал теорию трудоустройства, время от времени называя чье-то имя, чтобы тот зачитал слайды. Примерно через два часа

этот ироничный и театральный урок наконец закончился.

Стулья в классе с шумом автоматически убрались, проходы заполнили снующие туда-сюда студенты, все спешили в другую аудиторию в оставшееся время.

Как и все, Цзян Се не был исключением, но сидящий рядом студент, похоже, не собирался вставать.

— ...Цзян Се, ты помнишь меня?

На уроке он уже заметил, что этот незнакомый студент часто косится на него и ведет себя странно.

Цзян Се просто встал, слегка опустив голову, при этом движении обнажился выступ на затылке, холодный взгляд смотрел сквозь черные очки.

Он быстро перебрал в памяти, подтвердил, что действительно не может сопоставить лицо:

— Извините, думаю, мы не знакомы.

Этот человек был высоким, с выдающейся внешностью, от него исходила мрачная болезненная аура, бледная кожа и чрезмерно красные губы были весьма примечательны.

Но Цзян Се был уверен, что действительно не знает его.

Стоящий перед ним человек побледнел и напомнил:

— Меня зовут Нин Чу.

...

Очень незнакомое имя.

Цзян Се изо всех сил пытался покопаться в памяти, но, к сожалению, безрезультатно.

В его молчании мрачность Нин Чу почти материализовалась, он, словно злой дух, изогнул ярко-красные губы.

— Говорят, в мире никто не помнит второго места, как и не знают вторую по высоте вершину. Как и ожидалось, бог учёбы Цзян и не замечает тех, кто позади.

— К2. — Цзян Се произнес холодно и равнодушно, подразумевая, что он знает.

...

Как только эти слова прозвучали, лицо Нин Чу стало заметно хуже, на руках вздулись вены, он резко встал и приблизился. В узком проходе их груди почти соприкоснулись, горячее дыхание смешалось.

— Вспомнил?

Цзян Се поправил очки, недовольно сжав губы. Одной рукой он прижал стоящего перед ним похожего на яркого демона человека обратно на стул, с силой, достаточной для синяков.

Другой рукой он оперся на стол позади, наклонился и усмехнулся уголком рта — это несколько дерзкое движение разрушило привычное впечатление о нем.

— Студент, я действительно тебя не знаю.

При наклоне разметались передние пряди волос, сквозь линзы можно было заметить острые глаза.

— Но если ты хочешь бросить мне вызов, тогда займи первое место, чтобы я запомнил тебя.

— Я жду тебя.

Глаза Нин Чу были черными, аура мрачности давила, вызывая дискомфорт. Не успел он ответить, как фигура, которая вывела его из себя, спокойно удалилась.

В воздухе остался лишь холодный след, свидетельствующий о том, что он только что был здесь.

Как и раньше, так и сейчас, он все еще ненавидит Цзян Се до смерти.

...

— Сяо Цзян, не поможешь ли мне отнести этот документ председателю студенческого совета Се Цюбаю?

— Хорошо, преподаватель.

Профессор достал стопку сброшюрованных материалов и дружелюбно похлопал его по плечу:

— Хорошо, хорошо, спасибо тебе.

Се Цюбай.

Цзян Се опустил глаза, задумавшись.

Он был человеком, умеющим читать настроение, на вид мягким и честным. Не ожидал, что так скоро придется пересекаться снова, да еще и в роли студента Столичного университета.

<http://bllate.org/book/20993/2133600>